

Огромные суммы уходят из федеральной казны на хранение конфискованных судов – браконьеров, которые не приносят государству никакой пользы. Но пока государство теряет, кто-то находит. Хранение ржавых посудин не без участия чиновников превратилось в выгодный бизнес.

По идее, конфискация должна восполнять государству нанесенный ему ущерб. Однако конфискация промыслового судна дает совершенно противоположный результат. Она не только ничего не компенсирует, но еще больше разоряет госказну. И вот почему.

Закон установил два способа распорядиться конфискованными судами.

Первый – продажа на аукционе с зачислением выручки в федеральный бюджет.

Второй – уничтожение, если аукцион по каким-то причинам не состоялся.

Но сначала судно должно ждать, пока его включат в план приватизации. Только потом Росимущество может принять решение об аукционе.

Если же судно промышляло под иностранным флагом, то конфискация еще не делает его собственностью нашего государства. Такое судно необходимо сперва исключить из надзора иностранных классификационных обществ, затем внести в судовой реестр России. Лишь после этого наше государство может его продать как свое имущество.

Все это растягивается на годы, в течение которых конфискованный флот стоит на мертвом якоре. В итоге государство не получает от него никакой пользы, а терпит лишь убытки, ведь хранение судов стоит денег. Даже если пароход за время стоянки затонул и утратил ценность, за его хранение все равно надо платить.

Хранением занимаются частные фирмы, с которыми Росимущество заключает госконтракты. Зачастую эта услуга сводилась лишь к тому, что шхуну ставили у причала и сажали на нее сторожа. Хотя содержать судно во время стоянки – комплекс различных работ, которые должна выполнять вахта из нескольких человек (для сохранения судна требуется его обогревать, проворачивать механизмы и т. д.). Но ничего такого никогда не делалось. При этом Росимущество согласовывало стоимость хранения на весьма спорных условиях. За хранение конструктивно погибшего и ни на что не годного судна оно соглашалось платить по пять тысяч рублей в сутки. А за более или менее исправную шхуну – около девяти тысяч. Деньги (до 150 миллионов рублей в год!) текли щедрым потоком из бюджета в карманы хранителей.

Когда же Росимущество заявляло о своей финансовой несостоятельности, хранитель мог обратиться в суд и без труда взыскать с собственника судов (государства) все до копейки за фактически оказанную услугу. На браконьерских посудинах не без участия чиновников делались состояния!

Вот очередная история сказочного обогащения за счет конфиската.

В 2011 году территориальное управление Росимущества в Камчатском крае заключило с ООО «РосМорСпецСервис» госконтракт, по условиям которого фирма приняла на хранение суда, конфискованные за браконьерство (в основном, краболовные). Акт приема – передачи датирован 7 июня 2011-го.

Спустя 3 месяца, тогдашний руководитель управления Росимущества Андрей Фоменко распорядился передать часть этих судов в хозяйственное ведение ФГУП «Северо-Восточное Содружество» («СВС»).

Дальше события развивались, как в лихом детективе. В начале 2012-го несколько из хранимых крабовиков были переданы во фрахт пяти иностранным компаниям, которые зарегистрированы на Сейшелах по одному адресу. Тогда же эти суда попытались сбежать из Петропавловска в иностранные порты. Однако попытка была пресечена.

Для Фоменко это закончилось отставкой и приговором. В июне 2012-го суд признал распоряжение о передаче судов во ФГУП «СВС» незаконным. Ситуация вернулась к исходной точке.

Пока суд да дело, конфискованный флот продолжал стоять в Петропавловске. Как позже выяснилось, камчатское управление Росимущества так и не изъяло суда из ответственного хранения «РосМорСпецСервиса», как бы забыв о них. Фирма продолжала их «хранить». Счетчик тикал.

И когда натикало порядочно, «РосМорСпецСервис» предъявил Росимуществу иск – более 74 миллионов рублей. В феврале 2015-го Арбитражный суд Камчатского края удовлетворил иск в полном объеме. Теперь государство (то есть, мы, налогоплательщики) должно уплатить эту внушительную сумму за услуги, которые риску назвать сомнительными. А Росимуществу придется искать нового хранителя. Впрочем, поиск будет недолгим. Ведь желающих делать деньги из воздуха у нас хватает.

К слову, в истории территориального управления Росимущества фигурирует фирма с подозрительно похожим названием «СпецМорТрансСервис». Напомним, о чем писала наша газета. Когда Фоменко был вынужден покинуть Росимущество, его сменил Сергей Павлов (в недалеком прошлом – начальник гарнизонного дома офицеров). Заняв это хлебное место, господин Павлов, конечно, не мог пройти мимо полноводной денежной реки. Именно он и привлек к выкачиванию бюджетных средств упомянутый «СпецМорТрансСервис». Без всяких конкурсов он заключил с этой фирмой договоры хранения конфискованных судов. Любопытная деталь: подписи на договорах Павлов поставил 16 июля 2012 года, а зарегистрировано ООО «СпецМорТрансСервис» было всего шестью днями раньше. Отец гендиректора фирмы господин Галдус так же, как и Павлов когда-то носил в кармане мандат депутата камчатского областного совета. Давние знакомые и здесь быстро нашли общий язык. Меньше недели потребовалось, чтобы присосаться к бюджету. Цена вопроса была немалой. По некоторым оценкам, с этой сделки можно было поиметь восемь миллионов рублей.

Неожиданная ревизия, нагрянувшая в краевое управление Росимущества, надавала горе-начальнику по шапке. Но в отличие от Фоменко он отделался сравнительно легко. С должности его попросили, но под суд отдавать не стали. Возможно, неунывающий завклуб еще найдет себе непыльную работу на госслужбе. Не последнюю роль в этой истории сыграл бывший руководитель Камчатского территориального управления Федеральной антимонопольной службы Андрей Петров. Он, получив информацию об этой, аккуратно говоря, незаконной сделке не дал ей ход. Может потому, что он является приятелем господ Павлова и Галдуса.

Сыну якутско-корякской тундры Андрею Петрову пришлось уволиться со своего поста после визита на Камчатку вице-преьера РФ, полпреда Президента РФ в Дальневосточном Федеральном округе Юрия Трутнева. И тогда уволившийся антимонопольщик перешел в стан оппозиции. Он попытался примкнуть к убогому эсэрому плечу Михаила Пучковского. Но даже недалекий руководитель камчатских эсэров понял, что Петров, это ему не подспорье, а, скорее, камень на шею. На Петрове висят два уголовных дела, по сравнению с которыми, маленький грешок с Павловым выглядит смешно. В свою очередь мы попытались связаться с руководителем территориального управления Росимущества в Камчатском крае Натальей Федорович (по одной из версий, она заняла этот пост исключительно благодаря Сергею Павлову и,

похоже, благодарна ему за это до сих пор), чтобы узнать, почему Россимущество не предприняло мер по переводу судов к новому месту хранения. Т.е. не объявило конкурс на хранение арестованного и конфискованного имущества, не заключило договоры и т.д.

И еще один вопрос хотелось бы задать госпоже Федорович: Где сейчас находятся суда, которые попали под арбитражное производство? Возможно, пройдет еще три года и Россимуществу придется вывалить еще 75 миллионов рублей в качестве возмещения вреда? К сожалению, наши вопросы остались без ответов, потому что Наталья Федорович находится в отпуске.

Меж тем, Авачинская губа продолжает работать в режиме склада металлолома, регулярно пополняясь конфискованными судами. Значит, «ржавые деньги» продолжат греть чьи-то карманы. И так будет, пока законодатель не сделает процесс продажи и утилизации конфискованного флота быстрым, прозрачным, а главное – выгодным для государства. Хотя, можно вопрос поставить еще и так: Возможно ли этот процесс, в принципе, сделать выгодным для государства? Пока к этому процессу приставлены такие, как петровы, павловы, галдусы, похоже, что нет.

Соб. инф.

Справка «В»

Задержанные и конфискованные суда, которые стоят в акватории Петропавловска, регулярно вызывают различные ЧП. Вспомним наиболее громкие из них.

В декабре 2005 года БМРТ «Минг Жу», который был конфискован у китайской фирмы, в штормовых погодных условиях налетел на мель в бухте Раковая. У затонувшего траулера был зафиксирован разлив ГСМ.

В ноябре 2006-го владивостокское судно «Орчик-2», которое стояло под арестом в акватории Авачинской губы, во время шторма сорвалось с якоря и тоже село на мель.

В январе 2007-го сорвался с якоря арестованный траулер «Ери Кристине1».

В июне того же года произошла утечка аммиака с конфискованной шхуны «Томи Мару 53», которая стояла у причала в центре города. В результате погиб человек, двое попали в реанимацию. Случай был классифицирован как чрезвычайная ситуация 3-й степени сложности.

Многие еще помнят, как в тот день мэр Петропавловска обратился к горожанам с просьбой закрыть окна во всех зданиях, постараться не выходить на улицу и не выпускать из дома детей.